

КУПЛЕТИСТ
И ДРЕССИРОВЩИЦА

О чем думают артисты эстрады и цирка? Думают ли артисты этих жанров о своем искусстве? Конечно, да.

Вот две книги. Одна в переплете, в ней более пяти печатных листов, другая потоньше, поменьше, поскромнее. Автор первой книги — артист эстрады Илья Набатов, и называется она «Заметки эстрадного сатирика». Вторая книга: Ирина Бугримова — «Моя профессия». Заметки эстрадного сатирика выпущены под редакцией Ю. Дмитриева, литературная запись «Моей профессии» сделана М. Долгополовым.

Эстрада и цирк — это те жанры, о которых книги пишут сравнительно редко. Авторы мало, и издатели не очень их жалуют своим вниманием. Так было и в данном случае: издательство «Искусство» около двух лет собиралось выпустить книгу Набатова и только недавно это сделало. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда.

Искусство артиста Набатова темпераментно, остро, доходчиво. Оно бьет без промаха, наверняка. Зрители принимают и переживают каждое слово его куплетов и сатирических песенок, зачастую прерывая их аплодисментами. Многие из этих качеств Набатов сохранил и как автор книг.

Куплеты Набатова, как, впрочем, и большинства эстрадных авторов, надо слушать, а не читать, и потому напрасно автор старательно цитирует в книге свой репертуар. Это только расхолаживает читателей, даже если они большие поклонники его искусства. Набатов — автор и исполнитель своих куплетов, которые сочиняет в большинстве случаев быстро и легко. Нередко, стоя за кулисами, перед самым выходом на эстраду, он пишет дополнительные куплеты и исполняет их тут же с опрымным успехом.

Свои политические куплеты Набатов передает с своеобразным, ему одному доступным мастерством. Он пел куплеты, уходил от них и снова возвращался к ним. Это его жанр.

В своей книге артист ставит острые творческие вопросы. Он очень убедительно пишет об образе и маске на эстраде. Где конец образа и начало штампа? Я думаю, читаем мы у Набатова, что в образе раскрывается характер человека во всей его совокупности, во всех его часто сложных противоречиях и в развитии. А маска предусматривает изображение одной или двух сторон характера, и то показываемых в статике, а не в динамике. Это не значит, конечно, что на эстраде нет штампов.

Набатов принадлежит к старшему поколению артистов эстрады. У него свое особое, неповторимое искусство, своя замечательная манера подачи материала на сцене. Нельзя того же в полной мере сказать о нем, как об авторе книги. Здесь есть неудачи, длинноты и недоговоренности. Оно и понятно: это первая книга Набатова. Правила и сокращали ее, видимо, усердно, но не всегда мудро.

* * *

Записки Бугримовой выпущены издательством «Правда».

Ирина Бугримова — первая дрессировщица хищников. У этой женщины много терпения и настойчивости, а звери ей попадают не очень-то любвеобильные. Наоборот. Читаешь ее книжку и начинаешь думать, как трудна и опасна эта профессия! Смелая, мужественная работа Бугримовой не раз прерывалась из-за нападения на нее хищников. Но она продолжает их любить.

...Вот львы искусили Бугримову, а она скачет о них, и, выписавшись из больницы, спешит в цирк к своим питомцам. Ей кажется, что лев, особо свирепо набросившийся на нее на арене цирка, сконфужен, увидя ее у клетки. Так ли это? Кто знает...

Прежде женщины совсем не дрессировали хищников. Теперь не только дрессируют, но и ломают традицию этого жанра. Вот недавно в Московском цирке Маргарита Назарова работала с тигром Пушшем вовсе без клетки. Бугримова также вносит много интересных новшеств в свое искусство, но выступает в традиционной клетке. Впрочем, не будь этой клетки, не было бы, может быть, и Бугримовой...

Следить за Бугримовой на арене — истинное удовольствие: без рисовки и бравады, с неизменным подъемом она проводит свой номер. Школа смелости окончена Бугримовой «на отлично», и все же, читаем мы в ее книге, не раз, обороняясь от разъяренных львов, дрессировщица думала: «Еще момент, и мне конец».

Высокое профессиональное мастерство в сочетании с подлинным артистизмом и любовью к хищникам — вот что характеризует большое, по-настоящему смелое искусство Бугримовой. О радостях и трудностях своей опасной профессии дрессировщица написала интересные заметки. Без прикрас, без фальши, просто и искренне.

Виктор ЭРМАНС.

Советская культура
г. Москва

4 4 ЯНВ 1958

98